

В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская

Мифологема Пушкин и Гоголь и ее репрезентации в русском сетевом фольклоре

Миф о личных и творческих взаимоотношениях А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, существующий в русской культуре начиная с середины XIX века, опирается на то, что писатели были знакомы и виделись не раз, а кроме того, считается, что Пушкин передал Гоголю сюжеты самых известных его произведений – комедии «Ревизор» и поэмы «Мертвые души». В современном литературоведении предпринимаются попытки как подтвердить, так и развенчать этот миф. В интернет-фольклоре он поддерживается и транслируется, но приобретает при этом комическую окраску: Гоголь и Пушкин обмениваются сообщениями, комментариями, предстают в образах героев известных фильмов и др. В основе интернет-презентем, эксплуатирующих миф о дружбе гениев, лежат такие темы: 1) Пушкин и Гоголь как два столпа русской культуры (они олицетворяют русскую литературу «золотого века» и являются блюстителями правильности русского языка); 2) творческие взаимоотношения писателей (Гоголь просит у Пушкина идеи для произведений, Пушкин дарит Гоголю сюжеты и не только, писатели ведут беседы о поэме «Мертвые души»); 3) Пушкин и Гоголь в памяти потомков (репрезентация с помощью мифологема памятника).

Ключевые слова: Пушкин, Гоголь, сетевой фольклор, миф, мифологизация, демифологизация, репрезентация, креолизованный текст, русская культура.

Для цитирования: Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Мифологема Пушкин и Гоголь и ее репрезентации в русском сетевом фольклоре // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 3. – С. 10–23. DOI: 10.35231/25419803_2024_3_10. EDN: ZQMPGQ

Проблемным полем данного исследования являются крайне важные и интересные для современных литературоведов писательские мифы, которые формируются вокруг личностей известных деятелей русской словесности. Один из специалистов в этой области, М. В. Загидуллина, пишет, что «при анализе современного литературного мифостроительства нужна опора на концепцию функционирования

классических литературных феноменов в современной культуре» [9, с. 27], настаивая на широком привлечении разнообразного материала, отмечает, что «следует рассматривать сами технологии репрезентаций мифа, которые особо осложняются в век всеобщей диджитализации» [9, с. 30].

Размышляя о формировании писательских мифов, И. В. Банах делает вывод о том, что они складываются в результате неизбежного искажения в обыденном читательском сознании представлений «о фигурах историко-литературного процесса, о перипетиях их биографии и творческой судьбы» [4, с. 35]. Особенно интересным представляется рассмотрение в данном ракурсе «двойного» писательского мифа, сформировавшегося вокруг А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Этот миф начал складываться еще в XIX веке. В его основе лежат «представления о якобы существовавшей неразлучной дружбе и бесспорной литературной преемственности двух писателей» [4, с. 35]. Формированию данного мифа, как считают исследователи, способствовали сам Гоголь и литературные критики 1830-х – 1840-х гг., в первую очередь, В. Г. Белинский, который заявил в своей статье «Русская литература в 1843 году», что «Гоголь сделал в русской романической прозе такой же переворот, как Пушкин в поэзии» [5, с. 208]. Представление о том, что Пушкин и Гоголь на равных вошли в русскую литературу, являясь конгениальными, активно поддерживалось в советском литературоведении и формировалось на основе многочисленных утверждений не только о творческих, но и о тесных дружеских связях писателей. В ряду таких исследований стоят труды Д. Д. Благого [6], Г. П. Макогоненко [13], Б. В. Томашевского [20]. Сформировалась и противоположная тенденция, в рамках которой дружба и творческая преемственность двух писателей подвергались сомнению. С представителями «официального» академического литературоведения спорили литературные критики из среды русской эмиграции, в частности, А. Синявский и Ю. Дружников. Последний в своей книге «Дуэль с пушкинистами», опираясь на обширный биографический материал, привлекая письма писателей, свидетельства современников, делает вывод о том, что и сама дружба, и покровительство, и сюжеты, якобы «подаренные» Гоголю Пушкиным, – это мастерски созданная автором «Мертвых душ»

мистификация: «Уникальность описываемой ситуации в том, что великий прозаик Гоголь сам, с начала литературной карьеры до ее конца, творил фундаментальное свое произведение – миф о дружбе с великим поэтом России» [10, с. 14]. Более того, в оппозиционно настроенном литературоведении, как отмечает Ю. В. Манн, появилась противоположная мифологема о ссоре Пушкина и Гоголя, которая, по мнению ученого, так же не соответствует действительности, как и мифологема о тесной дружбе: «Отношения Пушкина и Гоголя ограничивались литературной сферой, но в рамках этого ограничения были достаточно определенными и стабильными» [14, с. 356].

Демифологизация взаимоотношений Пушкина и Гоголя происходила и в неофициальной культуре – в анекдотах Д. Хармса, в пародирующих их «Веселых ребятах» Н. Доброхотовой-Майковой и В. Пятницкого. В этих текстах развивалась т. н. «конфликтная версия»: Пушкин и Гоголь спотыкаются друг о друга (Хармс), стреляются на дуэли, передеваются друг в друга и совершают под чужой личиной нехорошие поступки («Веселые ребята»). Пушкин и Гоголь превратились в комическую пару, восходящую к мифологическому бинарному архетипу. Показательно в этом плане, что современный сборник исторических анекдотов, в котором собраны курьезные случаи из жизни всех известных русских литераторов от В. К. Третьяковского до А. И. Куприна, составитель Е. Я. Курганов назвал фразой «Однажды Гоголь пришел к Пушкину...» [15].

Целью нашего исследования является анализ репрезентаций пушкинско-гоголевского мифа в русском сегменте сети Интернет. Задачи, которые необходимо решить: сбор материала, интерпретация содержания и формы найденных образцов сетевого фольклора, установление соответствия отраженных в них событий реальным фактам и существующим в русской культуре мифологемам.

Гипотеза исследования – в русском сегменте сети Интернет пушкинско-гоголевский миф в основном поддерживается в своей первоначальной и наиболее распространенной версии (Пушкин и Гоголь – два столпа русской литературы, связанные узлами тесной дружбы и творческими планами), но переводится в иронический план и дополняется новыми мифологемами.

Материалы и методы

Объектом исследования является фольклор русского сегмента сети Интернет. Говоря об интернет-фольклоре, мы имеем в виду такие разновидности неофольклора, как креолизованные и некреолизованные тексты, транслирующиеся в Сети, которые, с одной стороны, обладают свойствами традиционного фольклора (анонимностью, воспроизводимостью в разных ситуациях общения, вариативностью, импровизационностью, синкретичностью), с другой стороны, связаны с виртуальной средой своего бытования и часто не могут существовать вне ее.

Материалом для исследования послужили репрезентации мифологемы Пушкин и Гоголь (два столпа русской культуры; близкие друзья; комическая пара; памятники), функционирующие в фольклоре Рунета в форме сетевых анекдотов, мемов, мотиваторов, демотиваторов, стихков-пирожков и т. п.

При исследовании репрезентаций мифологемы Пушкин и Гоголь применялся комплексный анализ (сочетание биографического, историко-литературного и лингвокультурологического подходов).

Репрезентации мифологемы Пушкин и Гоголь отслеживались в Рунете с помощью поисковых систем Google и Yandex, систематизировались и комментировались с применением герменевтического подхода.

Результаты

Среднестатистический россиянин выносит из школьной программы представление о тесной дружбе Пушкина и Гоголя, которые олицетворяют в его сознании русскую литературу золотого века. В пространстве Сети функции писателей, чьи образы выступают в качестве маркеров национальной идентичности, расширяются: они защищают русскую культуру, вступают в борьбу за чистоту русского языка. При этом Пушкин и Гоголь выглядят как герои культового фильма американского кинорежиссера Квентина Тарантино «Криминальное чтиво» Винсента Веги и Джулса Уиннфилда в исполнении актеров Джона Траволты и Сэмюэла Ли Джексона. Особенности внешности (длинные волосы Траволты, мелкие кудри и бакенбарды темнокожего Джексона) сближают об-

разы американских бандитов с каноническими портретами русских писателей. Известный кадр из фильма, на котором Винсент и Джулс стоят, вытянув вперед руки с пистолетами, преобразуется в русском сегменте Сети в мем, на котором Пушкин и Гоголь в узнаваемых позах требуют писать *жи / ши* через *и*, читать классику полностью, сдавать ЕГЭ по литературе, не делать орфографических ошибок. Популярный мем трансформировался в Рунете в схематическое изображение (два человечка с пистолетами в руках, в черных костюмах, белых рубашках и черных галстуках, один с гладкой головой, другой с волнистой) с подписью «Учебник русской литературы для 5 класса». В некоторых случаях текстовую часть мема составляет номинативная фраза «Литературное чтение» или «Пушкин + Гоголь bad boys» (плохие парни), непосредственно связывая изображение с фильмом К. Тарантино. Используется характерный для интернет-фольклора прием трагедии – один из механизмов, формирующих карнавальный дискурс сетевой субкультуры: из классиков, показавших в своих произведениях отвратительность и губительность пороков и призывавших следовать только высоким нравственным идеалам, Пушкин и Гоголь превратились в Рунете в плохих парней с пистолетами, которые борются с несовершенством мира совсем не гуманными методами. В 2023 году после изменения кодификатора ЕГЭ по литературе и помещения произведений Пушкина и Гоголя в раздел, предполагающий не анализ текстов, а только привлечение их элементов для сопоставлений с другими, фразу «ЕГЭ по литературе сдал?» в текстовой части мема заменил вопрос «ЕГЭ по литературе составлял?» Для понимающего ситуацию реципиента очевидно, что Пушкин и Гоголь грозят уже не нерадивому ученику, а тому, кто собирается контролировать усвоение полученных знаний.

Школьная программа является для массового читателя авторитетным источником информации об истории создания Гоголем комедии «Ревизор» и поэмы «Мертвые души». Пушкин выступает в ней в роли «волшебного помощника», «дарителя» сюжетов. Известный гоголевед В. В. Гиппиус писал: «Гоголь по совету Пушкина приступил к работе над „Мертвыми душами“». Известно из показаний самого Гоголя, что Пушкин не только внушил Гоголю самую мысль большого сочинения,

с широким охватом разнообразного жизненного материала, но и уступил ему собственный сюжет, “из которого он хотел сделать что-то вроде поэмы” [7, с. 34]. В письме от 7 октября 1835 года Гоголь отчитывался перед Пушкиным о том, как идет работа, и просил у него «анекдота» для комедии. Согласно официальной академической версии, старший собрат и на этот раз подарил младшему сюжет.

Существует и альтернативная точка зрения. И Ю. В. Манн, и Ю. Дружников цитируют фрагмент из «Литературных воспоминаний» П. В. Анненкова: «Известно, что Гоголь взял у Пушкина мысль “Ревизора” и “Мертвых душ”, но менее известно, что Пушкин не совсем охотно уступил ему свое достояние. Однако ж в кругу своих домашних Пушкин говорил, смеясь: “С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя”» [2, с. 59].

Непростая история передачи сюжетов отражается в интернет-презентемах. На одной из них молодой, еще безусый и коротко стриженный Гоголь обращается к Пушкину: «Подари мне тему для комедии, семпай!» Старший товарищ закатывает глаза и подносит руку к лицу. Изображение выполнено в стилистике японских комиксов манга, поэтому обращение «смпай» органично встраивается в вербальную составляющую данного креолизованного текста. Смпай, или сэмпай, в японской корпоративной культуре – это товарищ, у которого больше опыта в какой-либо сфере деятельности.

Другая интернет-презентема представляет собой размещенные на черном фоне репродукции известных портретов Пушкина и Гоголя. Вербальная часть данного изображения помещена в филактеры: имитируется беседа двух литераторов. «Коль, а помнишь, я тебе анекдот рассказывал?» – интересуется Пушкин. «Да ладно тебе, Сань, давно дело было», – отшучивается Гоголь.

В 2009 году в Рунете появилась история о том, что Пушкин подарил Гоголю не только сюжеты прославивших последнего произведений, но и собаку. Автором текста был литературолог-любитель О. А. Сибирев¹. Используя стилистику анекдотов Д. Хармса о Пушкине и Гоголе, блогер в своем ЖЖ изложил

¹ Откуда взялась история о том, что «Пушкин подарил Гоголю мопса»? И правда ли она? Электронный ресурс. URL: <https://shakko.ru/1928891.html> (дата обращения: 05.06.2024).

полную абсурда легенду о трогательной привязанности Николая Васильевича к мопсу Джози, подаренному ему Александром Сергеевичем. Несмотря на нежную любовь к четвероногому другу, Гоголь забывал кормить животное, и мопс погиб от голода, а затем явился хозяину во сне и внушил ему каббалистические идеи. Предлагая свой текст читателям, О. А. Сибирев отсылал их не только к анекдотам Хармса, но и к произведениям самого Гоголя, в частности, к повести «Записки сумасшедшего», герой которой встречает говорящих собак.

История О. А. Сибирева превратилась в фейковую информацию, которая стала подаваться на различных сайтах в качестве интересных фактов о Гоголе. Е. П. Пьяных рассматривает фейк как один из элементов карнавальности, присущей сетевому пространству: «Виртуальный топос позволяет смешивать реальность и фантазию, законы карнавала стирают границы между правдой и неправдой, выдумкой, ложью. Карнавальное сознание делает правду явлением условным, относительным, даже неважным» [16, с. 46]. История о мопсе, подаренном Гоголю Пушкиным, стала популярной темой для видеороликов, размещаемых на сервисе TikTok, а также визуализировалась с помощью мемов и других интернет-презентом. Часто она представлена как диалог писателей. Пушкин интересуется: «Ну, как поживает собака, которую я тебе подарил?», «Привет, Коля! Как там мопс?» или напрямую спрашивает: «Почему мопс умер?» Гоголь делает вид, что ничего не понимает. Несколько презентом включают фотографию мопса и кратко изложенную историю о том, как он стал подарком Пушкина Гоголю.

Гоголь в письмах, статьях, заметках подчеркивал свою связь с Пушкиным. «Ничего не предпринимал я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собою. Что скажет он, что заметит он, чему посмеется, чему изречет неразрушимое и вечное одобрение свое, вот что меня только занимало и одушевляло мои силы», – писал он П. А. Плетневу в 1837 году, когда весть о смерти Пушкина достигла Рима [8, с. 258]. На одной из интернет-презентом пietet Гоголя перед Пушкиным представлен как зависимость. «Пересядь с иглы пушкинского одобрения на птицу-тройку», – обращается ее автор к создателю «Мертвых душ».

Стремление Гоголя быть подобным Пушкину в остроумных анекдотах Н. Доброхотовой-Майковой и В. Пятницкого, появившихся в 70-е годы XX века, было обыграно с помощью мотива переодевания: «Гоголь переоделся Пушкиным, пришел к Пушкину и позвонил. Пушкин открыл ему и кричит: “Смотри, Арина Родионовна, я пришел!”» [12, с. 24]. В современных стихках-пирожках, которые определяются исследователями как «малые сетевые поэтические жанры» [11, с. 109] и формы «сетевого и городского фольклора» [20, с. 231], используется тот же мотив: «наклеил гоголь бакенбарды / кудрями волосы завил / твердит я пушкин пушкин пушкин / но стих не пишется облом»¹. В травестированном и буквализированном виде мотив переодевания представлен в следующем стихке-пирожке: «все жили в гоголя шинели / а пушкин вышел из неё / поосмотрелся почесался / и приказал чтоб вышли все»². Автором афоризма «Все мы вышли из “Шинели” Гоголя» является Ф. М. Достоевский. В начале своего творческого пути он был представителем «натуральной школы», или «гоголевского направления» русской литературы. В процитированном нами стихке-пирожке ситуация переворачивается: из «Шинели» Гоголя вышли не последователи писателя, а его непосредственный предшественник, учитель, старший товарищ Пушкин.

Элементом гоголевского мифа является сожжение писателем второго тома поэмы «Мертвые души». Несмотря на то, что обозначенное событие произошло спустя пятнадцать лет после смерти Пушкина, этот элемент входит и в репрезентированный средствами Сети пушкинско-гоголевский миф. Двухпанельный мем, представляющий собой репродукции портретов Пушкина и Гоголя, сопровождает текст, помещенный в филактеры: «Ты зачем второй том “Мертвых душ” сжег?» – «Лайков мало собрал...». Презентема, имитирующая диалог в соцсетях Пушкина и Гоголя, представляет ситуацию с сожжением рукописи как принятое к действию руководство старшего товарища: «Пушкин: Глаголом жги сердца людей.

¹ Жанровые особенности стихков-пирожков: форма четверостишия, отсутствие заглавных букв, знаков препинания и рифмы, четырехстопный ямб, количество слогов в стихах – 9–8–9–8. Изначально пирожки имеют автора, который обозначает себя с помощью никнейма, но в процессе копирования и транслирования в Сети могут превратиться в анонимные тексты. См., в частности: Стихи.ру. Электронный ресурс. URL: <https://stih.ru/2012/01/26/560> (дата обращения: 04.06.24).

² Поэзорий. Электронный ресурс. URL: <https://poetory.ru/3026> (дата обращения: 04.06.2024).

Гоголь: ОК». На другой презентеме Пушкин и Гоголь охарактеризованы через перифразы «Солнце русской поэзии» и «Огонь русской прозы» (используется крылатое выражение, определяющее роль Пушкина в русской культуре, и построенная по его модели фраза, относящаяся к Гоголю и отсылающая нас к истории о сожжении второго тома поэмы).

В последнем примере мы видим не только и не столько сближение двух авторов, но и их противопоставление. «Пушкин и Гоголь. Наш двуликий Янус. Два зеркала двери, отделившей нас от старины», – образно выразился И. Ф. Анненский [3, с. 228]. Критики и литературоведы часто отмечали антитетичность и своеобразную полемичность творчества двух классиков: один написал роман в стихах, другой поэму в прозе; один «мыслит отрывками», другой «валит все в кучу» [18, с. 61]; один – созидатель, другой – разрушитель; в одном загадка, тайна «лишь “просвечивает”», в другом «кидается в глаза» [17, с. 257]. Б. В. Томашевский писал: «В творчестве Пушкина усматривают олимпийскую возвышенность, образец отрешенного от жизни “изящества”, аполлонической безмятежности и чистоты классического идеала. Напротив, Гоголь явился как бы дионисической натурой, все творчество которого построено на “шутках и изворотах”» [19, с. 281].

В пушкинский миф входит мифологема памятника, о которой мы уже писали в статье «Значение Пушкина для русской культуры: мифологема и ее репрезентации в фольклоре Рунета» [1]. Ее формирование связано и со стихотворением «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», и с установленным в Москве в 1880 году памятником поэту, и с посвященными этому скульптурному изображению литературными и фольклорными текстами. Московские памятники Гоголю тоже вошли в русскую лирику, стали предметами описания в стихотворениях М. Цветаевой, А. Кусикова, С. Кирсанова, П. Антокольского, Б. Ахмадулиной. В интернет-фольклоре нами были обнаружены презентемы, на которых Пушкин и Гоголь представлены именно в виде монументов. На одной из них Пушкин-памятник протягивает Гоголю-памятнику пресловутого мопса. Другая презентема имеет философский характер. Помимо памятников Пушкину и Гоголю на ней размещено изображение камня с надписью Αἰσχύλος (Эсхил).

Поле изображения разбито на четыре сегмента и имитирует комикс с разворачивающимся диалогом: «Гоголь: – Пушкин, ответь. Пушкин: – Спрашивай, Гоголь. Гоголь: – Есть ли жизнь после смерти? Пушкин: – Тебе зачем? Гоголь: – Есть ли жизнь после смерти, говорю? Пушкин: – Если представить себе, что однажды придет момент, когда тебя не станет, и на твоём месте здесь будет стоять нечто или ничто, заменяющее твою погибшую на волнах времени сущность, то можно... Эсхил: – Нету, Гоголь. Успокойся». Вопрос о посмертном существовании не случайно задаёт Гоголь. Героями его произведений часто становились ожившие мертвецы. Кроме того, элементом гоголевского мифа является легенда о заживо похороненном писателе, повернувшимся в зарытом гробу на бок. Закономерно и то, что свой вопрос Гоголь адресует Пушкину как старшему товарищу, который уже должен был постичь истину. Она сформулирована в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»: «Нет, весь я не умру – душа в заветной лире / Мой прах переживет и тленья убежит». Однако Пушкин на рассматриваемой презентации отвечает Гоголю туманной философской фразой в духе Мартина Хайдеггера. Его тираду прерывает Эсхил, утверждая, что посмертного бытия не существует. Согласно его точке зрения, неумолимое время сотрет память обо всех, даже масштабных личностях, независимо от рода их занятий. Проведенное нами исследование доказывает обратное. Память о выдающихся людях сохраняется в культурном поле, переходя на данном этапе существования человеческой цивилизации в цифровое пространство.

Обсуждение и выводы

Таким образом, сформулированная гипотеза доказана. Анализ показал, что в русском сетевом фольклоре мифологема Пушкин и Гоголь поддерживается в своей основной версии. В цифровом пространстве писатели представлены как друзья, ревностно осуществляющие общее дело; как общающиеся на равных классики русской литературы; как старший и младший товарищи. В сетевой пушкинско-гоголевский миф входят отдельные мифологемы из пушкинского (памятник) и гоголевского (сожжение второго тома «Мертвых душ», погребение заснувшего летаргическим сном) мифов. Мифологема *дарение*

сюжетов дополняется возникшей и распространяемой исключительно в сети мифологемой дарение собаки.

Чаще всего мифологема Пушкин и Гоголь репрезентирована в сети с помощью креолизованных текстов (мемов, мотиваторов, демотиваторов) и видеороликов. Образцы интернет-фольклора, имеющие исключительно вербальную основу (анекдоты, стишки-пирожки), встречаются довольно редко. В основном, перепечатываются анекдоты Н. Доброхотовой-Майковой и В. Пятницкого, а в новых текстах эксплуатируется использованный авторами «Веселых ребят» мотив переодевания.

Таким образом, исследование показало, что основой для сетевого фольклора, репрезентирующего мифологему Пушкин и Гоголь, становятся не только биографические сведения, представленные в классических литературоведческих трудах и школьной программе, но и пародийные тексты, противопоставленные официальной версии о дружбе и преемственности двух писателей.

Список литературы

1. Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Значение Пушкина для русской культуры: мифологема и ее репрезентации в фольклоре Рунета // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 4. – С. 93–107.
2. Анненков П. В. Литературные воспоминания. – М.: Художественная литература, 1983. – 694 с.
3. Анненский И. Ф. Эстетика «Мертвых душ» и ее наследье // Книги отражений. – М.: Наука, 1979. – С. 225–233.
4. Банах И. В. О том, как Пушкин спотыкался об Гоголя, а Гоголь переодевался в Пушкина: деконструкция писательских мифов в русской литературе XX–XXI вв. // Contemporary Issues of Literary Criticism = Современные труды по литературной критике. Третий интернациональный симпозиум. – Тбилиси, 2010. – С. 35–45.
5. Белинский В. Г. Русская литература в 1843 году // Н. В. Гоголь в русской критике. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – С. 206–214.
6. Благой Д. Д. Творческий путь Пушкина. 1826–1830. – М.: Советский писатель, 1967. – 723 с.
7. Гиппиус В. В. Н. В. Гоголь // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. В 14 т. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – Т. 1. Ганц Кюхельгартен. Вечера на хуторе близ Диканьки. – С. 21–58.
8. Гоголь Н. В. Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Правда, 1968. – Т. 4. – 495 с. (Библиотека «Огонек»).
9. Загидуллина М. В. Мифы о литературных феноменах: к вопросу о методологии изучения // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 4 (21). – С. 24–33.
10. Дружников Ю. Дуэль с пушкинистами. – М.: Хронограф, 2001. – 335 с.
11. Кронгауз М. А. Переосмысление текста и мотив превращения в малом жанре интернет-поэзии («Порошок») // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2019. – № 4. – С. 109–126.

12. «Лев Толстой очень любил детей...»: анекдоты о писателях, приписываемые Хармсу / Наталья Доброхотова-Майкова, Владимир Пятницкий; под ред. Софьи Багдасаровой. – М.: Эксмо, 2020. – 288 с.

13. Макогоненко Г. П. Гоголь и Пушкин. – Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1985. – 351 с.

14. Манн Ю. В. Пушкин и Гоголь в 1836 году: была ли ссора? // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. – М., 2001. – С. 343–356.

15. Однажды Гоголь пришел к Пушкину...: Анекдоты о русских писателях / сост., вступит. статья Е. Я. Курганова. – СПб.: Пушкинский фонд, 2022. – 496 с.

16. Пьяных Е. П. Карнавальный дискурс сетевой субкультуры // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 8 (430). – С. 44–50.

17. Розанов В. В. Загадки Гоголя... // О писательстве и писателях. Статьи 1908–1911 гг. – СПб.: Росток, 2016. – С. 256–266.

18. Терц А. (Синяевский А. Д.) Прогулки с Пушкиным. – М.: Глобулус, НЦЭНАС, 2005. – 112 с.

19. Томашевский В. Б. Пушкин. Работы разных лет. – М.: Книга, 1990. – 673 с.

20. Чемецова И. А., Исакова Е. А. Прецедентная «игра в бисер» как черта интернет-фольклора (на примере жанра «стишки-порошки» и «стишки-пирожки») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 230–234.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Veronika I. Abramova, Iuliya V. Arkhangelskaya *Mythologeme Pushkin and Gogol and Its Representations in Russian Online Folklore*

The myth about the personal and creative relationship between A. S. Pushkin and N. V. Gogol, which has existed in Russian culture since the middle of the 19th century, is based on the fact that the writers knew each other and saw each other more than once, and in addition, it is believed that Pushkin gave Gogol the plots of his most famous works – the comedy “The Inspector General” and the poem “Dead Souls”. In modern literary criticism, attempts are being made to both confirm and debunk this myth. In Internet folklore it is supported and broadcast, but at the same time acquires a comic overtone: Gogol and Pushkin exchange messages, comments, appear in the images of heroes of famous films, etc. The basis of Internet presentations that exploit the myth of the friendship of geniuses are the following topics: 1) Pushkin and Gogol as two pillars of Russian culture (they personify Russian literature of the “golden age” and are guardians of the correctness of the Russian language); 2) creative relationships between writers (Gogol asks Pushkin for ideas for works, Pushkin gives Gogol plots and more, writers talk about the poem “Dead Souls”); 3) Pushkin and Gogol in the memory of descendants (representation using the mythologeme of the monument).

Key words: Pushkin, Gogol, online folklore, myth, mythologization, demythologization, representation, creolized text, Russian culture.

For citation: Abramova, V. I., Arkhangelskaya, Iu. V. (2024) *Mifologema Pushkin i Gogol' i yeye reprezentatsii v russkom setevom fol'klore* [Mythologeme Pushkin and Gogol and Its Representations in Russian Online Folklore]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 10–23. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_3_10. EDN: ZQMPGQ

References

1. Abramova, V. I., Arhangel'skaja, Ju. V. (2023) Znachenie Pushkina dlja russskoj kul'tury: mifologema i ee reprezentacii v fol'klore Runeta [The significance of Pushkin for Russian culture: mythologem and its representations in Runet folklore]. *Art Logos (iskusstvo slova) – Art Logos (The Art of Word)*. No. 4. Pp. 93–107. (In Russian).
2. Annenkov, P. V. (1983) *Literaturnye vospominanija* [Literary memories]. Moscow: Hudozhestvennaja literature Publ. (In Russian).
3. Annenskij, I. F. (1979) *Jestetika «Mertvyh dush» i ee nasled'e* [Aesthetics of “Dead Souls” and its legacy]. *Knigi otrazhenij* [Books of Reflections]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 225–233. (In Russian).
4. Banah, I. V. (2010) O tom, kak Pushkin spotykal'sja ob Gogolja, a Gogol' pereodeval'sja v Pushkina: dekonstrukcija pisatel'skih mifov v russskoj literature XX–XXI vv. [About how Pushkin stumbled over Gogol, and Gogol dressed up as Pushkin: deconstruction of literary myths in Russian literature of the 20th–21st centuries]. *Contemporary Issues of Literary Criticism = Sovremennye trudy po literaturnoj kritike. Tretij internacional'nyj simpozium* [Contemporary works on literary criticism. Third international symposium]. Tbilisi. Pp. 35–45. (In Russian).
5. Belinskij, V. G. (1953) *Russskaja literatura v 1843 godu* [Russian literature in 1843]. *N. V. Gogol' v russskoj kritike* [N. V. Gogol in Russian criticism]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury Publ. Pp. 206–214. (In Russian).
6. Blagoj, D. D. (1967) *Tvorcheskij put' Pushkina. 1826–1830* [Pushkin's creative path. 1826–1830]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ. (In Russian).
7. Gippius, V. V. (1940) *N. V. Gogol' [N. V. Gogol]. Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochinenij. In 14 v. V. 1. Ganc Kjuhel'garden. Večera na hutore bliz Dikan'ki* [Gogol N. V. Complete works. In 14 vols. Vol. 1. Ganz Küchelgarten. Evenings on a Farm Near Dikanka]. Moscow, Leningrad: AN SSSR Publ. Pp. 21–58. (In Russian).
8. Gogol', N. V. (1968) *Sobranie sochinenij v četyreh tomah. Tom 4* [Collected works in four volumes] Vol. 4. Moscow: Pravda Publ. (Biblioteka “Ogonek”). (In Russian).
9. Zagidullina, M. V. (2012) Mify o literaturnyh fenomenah: k voprosu o metodologii izučenija [Myths about literary phenomena: on the question of study methodology]. *Cheljabinskij gumanitarij – Chelyabinsk Humanitarian*. No. 4 (21). Pp. 24–33. (In Russian).
10. Družnikov, Ju. (2001) *Dujel' s pushkinistami* [Duel with Pushkinists]. Moscow: Hronograf Publ. (In Russian).
11. Krongauz, M. A. (2019) Pereosmyslenie teksta i motiv prevrashhenija v malom zhanre internet-pojezii («Poroshok») [Rethinking the text and the motive of transformation in the small genre of Internet poetry (“Powder”)]. *Slovo.ru: Baltijskij accent – Slovo.ru: Baltic accent*. No. 4. Pp. 109–126. (In Russian).
12. Bagdasarova, S. (2020) (ed.) «Lev Tolstoj ochen' ljubil detej...»: *anekdoty o pisateljah, pripisyvaemye Harmsu* [“Leo Tolstoy loved children very much ...”: anecdotes about writers attributed to Kharms]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).
13. Makogonenko, G. P. (1985) *Gogol' i Pushkin* [Gogol and Pushkin]. Leningrad: Sovetskij pisatel', Leningradskoe otdelenie Publ. (In Russian).
14. Mann, Ju. V. (2001) Pushkin i Gogol' v 1836 godu: byla li ssora? [Pushkin and Gogol in 1836: was there a quarrel?]. *Pushkinskaja konferencija v Stenforde, 1999: Materialy i issledovanija* [Pushkin Conference at Stanford, 1999: Materials and Research]. Moscow. Pp. 343–356. (In Russian).
15. Kurganov, E. Ya. (2022) (ed.) *Odnazhdy Gogol' prishel k Pushkinu...: Anekdoty o russskijh pisateljah* [Once Gogol came to Pushkin...: Anecdotes about Russian writers] Comp., intro. article by E. Ya. Kurganov. St. Petersburg: Pushkinskij Fond Publ. (In Russian).
16. P'janyh, E. P. (2019) Karnaval'nyj diskurs setevoj subkul'tury [Carnival discourse of network subculture]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 8 (430). Pp. 44–50. (In Russian).
17. Rozanov, V. V. (2016) *Zagadki Gogolja... [Gogol's riddles...] O pisatel'stve i pisateljah. Stat'i 1908–1911 gg.* [About writing and writers. Articles 1908–1911]. St. Petersburg: Rostok Publ. Pp. 256–266. (In Russian).

18. Terc, A. (Sinjavskij A. D.) (2005) *Progulki s Pushkinym* [Walks with Pushkin]. Moscow: Globulus Publ. (In Russian).

19. Tomashevskij, V. B. (1990) *Pushkin. Raboty raznyh let* [Pushkin. Works from different years]. Moscow: Kniga Publ. (In Russian).

20. Chemezova, I. A., Isakova E. A. (2019) Precedentnaja «igra v biser» kak cherta internet-fol'klora (na primere zhanra «stishki-poroshki» i «stishki-pirozhki») [Precedent “bead game” as a feature of Internet folklore (using the example of the genre “powder rhymes” and “pie rhymes”)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Vol. 12. No. 3. Pp. 230–234. (In Russian).

Об авторах

Абрамова Вероника Игоревна, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого кандидат филологических наук, доцент (г. Тула, Российская Федерация); E-mail: istinijobraz@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3684-9658

Архангельская Юлия Владимировна, старший научный сотрудник Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого кандидат филологических наук, доцент (г. Тула, Российская Федерация); E-mail: archangelju@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0998-7772

About the Authors

Abramova Veronika I., Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, PhD in Philology (Russian Federation, Tula); E-mail: istinijobraz@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3684-9658

Arkhangelskaya Iuliya V., Senior Researcher, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, PhD in Philology (Russian Federation, Tula); E-mail: archangelju@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0998-7772

дата получения: 05.06.2024 г.
дата принятия: 30.07.2024 г.
дата публикации: 30.09.2024 г.

date of receiving: 05 June 2024
date of acceptance: 30 July 2024
date of publication: 30 September 2024